

IV. ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

281.71+316.4

Е.А. Кривец

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ

Коптская церковь занимает достойное место в семье древних восточных церквей, к которой принадлежат армянская, эфиопская, сиро-яковитская и другие. Египтян называли коптами вплоть до завоевания Египта арабами и исламизации населения. С тех пор египтяне, принявшие ислам, стали называться арабами, а сохранившие верность христианству – коптами.

Религиозное рассеяние коптов во второй половине XX в. по всему миру и, соответственно, расширение влияния коптской церкви связаны с новой волной возрождения религиозной жизни коптов.

Ключевые слова: коптская церковь, христианство, образование, возрождение.

В коптской церкви Папа-патриарх избирается пожизненно на поместном соборе из самых известных монастырских духовников, много лет проживших в пустыне. После этого он становится лидером коптов и пользуется непререкаемым авторитетом. В настоящее время духовным лидером коптской общины является 117-й коптский патриарх Шенуда III. Он родился в 1923 г. в г. Асьют. После окончания начальной школы в Даманхуре он учился в американской школе в Каире, затем на историко-археологическом факультете Коптского университета. В 1947–1948 гг. служил в армии. С 1949 г. совмещал издательскую деятельность в церковном журнале с преподаванием в богословском институте. В 1954 г., приняв сан священника, поступил в монастырь св. Марии (эс-Суриане) пустыни Вади эн-Натрун. Жил отшельником в нескольких монашеских центрах западной пустыни. В 1959 г. Папа Кирилл VI назначает его личным секретарем, в 1962 г. он был избран епископом Высшей школы теологии. Духовная и образовательная сферы деятельности Папы Шенуды определили направление современного движения церкви. Он нес ответственность за теологические и церковные вопросы, для решения которых были привлечены тысячи молодых людей. Шенуда является автором нескольких книг и множества статей по духовным вопросам и теологии.

До своего избрания патриархом в 1971 г. и будучи патриархом, Шенуда три дня проводит в Каире, читая лекции и управляя делами епископата, а во вторую половину недели – в монастыре в размышлении и молитве. Еженедельно в сопровождении епископата он проводит встречи с народом в соборе св. Марка. Громадный храм заполняется народом, папа садится за стол на солее, произносит духовное слово минут на 40 и затем около часа без подготовки отвечает на записки, заранее опущенные в специальный сосуд, стоящий в хра-

ме. Поэтому можно сказать, что Папа доступен, особенно для людей, приехавших издалека.

Будучи духовным лидером египетских коптов, Папа Шенуда III испытал на себе последствия подъема в Египте в конце 70-х гг. исламских фундаменталистских настроений, следствием которого стали коптские погромы и столкновения на религиозно-общинной почве. Во главе с Папой копты обратились к президенту, выразив свой протест разгулу жестокости. В результате в 1981 г. Шенуда III, 8 епископов и 24 священника по указу президента Анвара Садата были посажены под домашний арест. Патриарх был освобожден только в 1985 г.

В ноябре 2001 г. копты Египта отметили 30-летие возведения в сан главы коптской церкви папы Шенуды III. Поздравления в связи с юбилеем ему прислали предстоятели церквей целого ряда стран Ближнего Востока. «За прошедшие 30 лет Его святейшество не только проповедовал христианскую веру, но и сам жил в соответствии с ее установлениями. Он сделал Церковь ближе к людям, а людей – к Церкви», – отмечается в послании, направленном папе от имени Всемирного совета церквей.

Понимая, что возрождение церкви зависит от восстановления, прежде всего, монашества, Шенуда восстановил все монастыри в пустыне ал-Вади Натрун и долине Нила. Глава египетских коптов ведет активную внешнюю политику, его знают далеко за пределами Востока. Приоритетом во внешней политике коптских руководителей являются связи с представителями восточно-христианских церквей. Копты Египта входят в так называемый Ближневосточный Совет Церквей – региональную организацию, объединяющую 28 христианских конфессий и представляющую интересы около 20–25 млн христиан на Ближнем Востоке и Северной Африке. Эта организация в своей дея-

тельности старается реагировать на сложную обстановку, сложившуюся в регионе Ближнего Востока. Так, в апреле 2003 г., в самый разгар американской операции в Ираке генеральный секретарь Ближневосточного Совета Церквей Рияд Джерд-жур обратился к арабам-христианам во всем мире с призывом воздержаться от широкого празднования Пасхи. «Как мы можем праздновать Пасху в то время, когда народ Ирака все еще хоронит своих погибших?» – говорилось в обращении Джерд-жура к пастве [1]. Следует заметить, что Пасха в призыве воспринимается как праздник светский, гражданский. Пасха – это праздник духовной радости христиан, в основе которой лежит жертва во имя будущей жизни оставшихся живых. Поэтому с христианской точки зрения страдания и гибель иракцев тоже являются жертвой во имя будущей, связанной с Богом, жизни народа.

Глава Совета церквей призвал арабов-христиан к солидарности со всем арабским миром. По его словам, христиане должны проявить солидарность и с палестинцами на оккупированных территориях, которые подвергаются постоянной агрессии со стороны Израиля.

Став патриархом, Шенуда III особое внимание уделил возрождению воскресных школ. Впервые они появились в 1918 г., когда Хабиб Гиргиз, директор первого Коптского института Высшего Теологического образования высказался за необходимость создания религиозных школ для молодежи. Единый комитет воскресных школ разработал программу для коптских церквей в Каире, Дельте и Верхнем Египте. Успешная миссионерская образовательная деятельность американских пресвитериан в Верхнем Египте, без сомнения, способствовала ускорению процесса формирования собственно коптских воскресных школ. Одна из первых школ в Асьюте была открыта в 1930-х гг. [2. С. 93–94]. Особую роль в коптском возрождении в 1920-х гг. сыграли четыре центра воскресных школ в Каире. Выпускники этих школ получили хорошее теологическое образование, представление о благочестии и духовной атмосфере коптской церкви.

Первый центр – церковь св. Антония – находился в восточной части района Шобра в Каире. Школа выросла из общества Шиколани, основанного в 1934 г. известным коптом Сидчаком Тадрузом. Основной целью общества, а в дальнейшем школы, было образование духовенства и мирян. Официально школа была открыта в 1935 г. *аввой* Авраамом, митрополитом Гизы, Файюма и Калюбии. Основной внимание в школе уделялось обучению молитве, аскетике, изучению жизни свя-

тых, мучеников. Руководители этой воскресной школы должны были вести строгую духовную жизнь молитвенников и преподавать аскетические дисциплины в течение двух лет. Первые выпускники этой школы стали монахами и священниками. Будущая роль выпускников этих школ как религиозных лидеров была predeterminedена высоким уровнем преподавания теологии и благочестием этих школ. Второй центр находился в Гизе в коптской церкви св. Марка. Его целью было объединить малые общины в городах и деревнях, создать прочные отношения с мусульманским большинством. Работа социальной службы, экуменистического отдела, возглавляемого епископом Самуэлем, организация межрелигиозного диалога с представителями ислама – все это заслуга образовательного центра в Гизе. Третий центр Газират Бадран и четвертый – церковь св. Михаила находились недалеко от первого – в восточной Шобре. Их целью было вовлечение в социальную и религиозную жизнь церкви всех членов прихода. Программы этих воскресных школ были апробированы в школах Асьюта.

Помимо преподавания по традиционной программе, члены центров ходили на экскурсии, совершали паломничества в другие церкви и монастыри, организовывали совместный отдых, праздники, устраивали религиозные и общественные фестивали. Новым в этих центрах было – религиозное и социальное образование девочек. Результаты деятельности воскресных школ были настолько впечатляющими, что протестанты Египта приравнивали их роль к значению деятельности организации «Братьев-мусульман». А сам факт возникновения школ объявили политической реакцией на появление самой организации «Братьев-мусульман». Отвечая на эти заявления папа Шенуда напомнил, что как протестантская, так и англиканская церкви имеют воскресные школы во всех своих приходах. Он сказал: «Воскресные школы всегда были у коптов и всегда были образовательными религиозными центрами. Воскресные школы – это духовный труд церкви, никак не связанный с политикой» [3. С. 3].

Воскресные школы являются в большей степени частью церковной системы, объектом церковной власти, чем независимыми школами. Уроки религии преподаются по Священным книгам, изучаются доктрины, жития святых, церковные гимны. Папа Кирилл VI сделал эти школы частью епископального образования. Преподаватели в таких школах несут ответственность только за религиозное образование. Поэтому каждого преподавателя воскресной школы отличают свой метод

и особенности преподавания, продиктованные обстоятельствами собственной жизни. Главная духовная семинария коптской церкви, основанная в 1875 г., расположена в Каире недалеко от собора св. Марка. Почти половина священников закончила эту семинарию. В ней и на богословском факультете Каирского университета многие миряне на вечерних курсах изучают Священное Писание и богословие. Расположенный на территории Патриархата Коптский институт высших исследований является экуменическим центром изучения коптской христианской традиции.

С конца XX в. коптская церковь начала расширять свои границы, процесс этот продолжается и в XXI в. Численность ее метрополий выросла до 80. Семь коптских епископов стоят во главе епархий в Иерусалиме, Судане, Западной Африке, Европе, Соединенных Штатах, Австралии. Еще в начале 70-х гг. за пределами Египта действовало только 7 коптских церквей в Канаде, США, Австралии, Англии. Сегодня насчитывается более 150 коптских объектов за пределами Египта, из которых в США находятся 65 церквей, монастырь и 2 семинарии. В Канаде – 15 храмов и коптский культурный центр. В Австралии – два монастыря, 25 церквей, колледж, три средние школы, патронажная служба. Всего в Европе около 30 церквей и два монастыря. В Англии – 6 церквей и коптский центр в Бирмингеме. Действующие коптские церкви находятся в Ирландии, Шотландии, Уэльсе. В Германии 9 церквей, монастырь во Франкфурте и в Бренхаусе, основанный коптами в 1223 г. По несколько храмов действуют во всех европейских странах. В 1991 г. первая коптская церковь открыта в Южной Америке, ведется проповедь в Вест-Индии, на Бермудских и Виргинских островах. 33 коптских церкви расположены среди 12 африканских племен в различных странах Африки. Об оживлении коптской церковной жизни в мире и росте ее влияния свидетельствует факт принятия в 1994 г. небольшой Православной Церкви Британских островов под юрисдикцию Коптского патриархата в качестве отдельной епархии, включающей Великобританию и Ирландию.

Так как коптские общины Канады и США представляют собой две епархии под началом одного епископа, с 2002 г. в Канаде в качестве штаб-квартиры канадских коптов строится деревня, которая станет культурным и национальным центром коптов. Для молодого поколения строится учебный центр и маленький музей, рассказывающие об истории коптов в Египте, начиная со времен фараонов; в воскресной школе при церкви

дети изучают историю церкви, ритуал, церковные догмы, Священное Писание, духовную традицию. Эта многочисленная община коптов находится в центре проживания обширной китайской общины. Многие китайцы не только интересуются коптской традицией, но и становятся христианами монофизитского толка. Объединенный светско-церковный комитет, возникший в 1928 г., управляет коптскими епархиями за границей, наставляет по вопросам управления коптскими церковными вкладками в соответствии с законами Египта. Жизнь коптов, живущих за границей, резко отличается от их собратьев в Египте. Проблемы иммигрантов в области веры становятся схожими с проблемами европейцев в этой же области. Обеспеченная, спокойная жизнь приводит к тому, что вопросы веры отступают на второй план. При сохранении внешней стороны обрядности утрачивается служение духу.

Многочисленные копты, проживающие в государствах Запада, адаптировались к западной политической и общественной жизни и начали выступать в качестве основателей движения за религиозную свободу. Вмешательство египетских коптов в область политической культуры западных обществ внесло изменения в естественно сложившуюся политическую агитацию, основанную на религиозных различиях между христианами и мусульманами. Новые условия жизни обусловили новые формы деятельности коптов за пределами Египта, пришедшими на смену традиционным. Во-первых, диаспора пробует новые методы политической активности, которые на родине не распространены – социальное движение и узкоспециальный интерес стратегии лобби. Во-вторых, современные технологии делают протестную агитацию коптов более эффективной: статьи о религиозном преследовании в Египте на страницах западных газет, сайты, снабженные фотографиями и интервью со свидетелями событий. В-третьих, на современном этапе движение коптов приближается к политическому протесту, в котором западные технологии объединяются с такими видами борьбы, как дискуссия и общественная солидарность, практикуемыми ими на родине. Ясно, что развитие новых технологий обеспечит и новые возможности для роста политической активности коптов. Пересмотрев свое отношение к политической активности, которая ранее ассоциировалась только с западным мышлением и теологией, копты смогли изменить свое мышление и утвердить свои интересы по мере их осознания.

Коптское лобби, находясь вне Египта, объединилось и смогло выразить протест по поводу ог-

раничений домашних политических институтов. Появление лобби является вызовом другим ранним формам объединения в египетской политике. Будущее коптского лобби – в развитии обществ диаспоры, новых коммуникативных форумов и транснациональных политических организаций [4]. Коптская церковь имеет серьезное влияние в Эфиопии и Сирии.

Эфиопы приняли христианскую веру примерно в 328 г. н. э., после того как у их берегов потерпели кораблекрушение два коптских христианина Фрументий и Эдезий. С тех пор эфиопы поддерживали тесные связи с Коптской церковью, приняв ее сторону во время Халкидонского раскола в 451 г. Все епископы в Эфиопии были египтянами-коптами, назначенными коптским патриархом. Межцерковные связи коптской церкви с родственными церквями полностью зависели от отношений Египта с этими странами. В XIX в. в результате экспансии Египта в Судан и Эфиопию взаимоотношения между мусульманским Египтом и христианской Эфиопией ухудшились, что отразилось и на межцерковных связях двух стран. При этом канонические связи церковей оставались прежними: Эфиопская церковь сохраняла подчинение коптской, а коптских патриарх назначал в Эфиопию митрополитов. Выполняя посреднические функции между египетскими и эфиопскими правителями в XIX в., коптская церковь имела возможность укрепить свои позиции в отношениях с египетским правительством. Однако после коптско-эфиопского конфликта, связанного с монастырем Дейр ас-Султан, в середине XIX в., патриарху не удалось, не только успешно выполнить традиционную посредническую роль в египетско-эфиопских отношениях, но и наладить отношения с собственным правительством. Этому также стали мешать бурная миссионерская деятельность иностранных государств и междоусобная борьба правителей Эфиопии.

В XX в. отношения с Эфиопией носили традиционный характер: до 1959 г. эфиопская церковь была частью коптской церкви. Затем эфиопская церковь отделилась от коптской церкви – приобрела статус автокефалии и выбрала собственного патриарха. Нарушение исторической связи между церквями к концу века имело социально-политические предпосылки, обусловленные началом новой эпохи. *Эритрея*, после получения независимости от Эфиопии, обратилась с просьбой о пасторской опеке к папе Шенуде. К 1993 г. Шенуда создает священный Синод и автокефальную эретрейскую церковь. В 1998 г. в Эритрее выбран патриарх. В 1962 г. Институт Коптских исследо-

ваний в Аббасии (район Каира) открыл Африканское отделение для подготовки миссионеров. Впервые после VII в. копты стали готовить кадры для миссионерской деятельности по всей Африке. Вскоре открылись коптские приходы в Уганде, Кении, Танзании. С 1965 г. коптский патриарх стал именоваться папа Александрии и всей Африки.

Отношения с сирийской православной (ортодоксальной) церковью всегда были дружественными. Еще в 3-м столетии существовал обмен синоидальными письмами между Антиохией и Александрией. Сирийцы, пришедшие в Египет в III–IV вв., стали заметны в своем влиянии в VII в. вокруг и внутри Александрии. Сегодня сирийская православная община очень маленькая. Сирийский епископ находится в Каире. В 1972 г. коптский патриарх Шенуда принял для коптских монахов и монахинь традиционный сирийский черный головной убор – куколь («qalansuwa») с тринадцатью желтыми и белыми крестами, символизирующими Христа и 12 апостолов.

Отношения с армянской церковью начались с эпохи правления императора Юстиниана в VI в. В правление Фатимидов армяне расселились по всему Египту. Сегодня армянская община уменьшилась в численности и влиянии, но активно участвует в конференциях нехалкидонских церквей.

Россия завязала отношения с Коптской церковью лишь в XIX в. при Мухаммаде Али. Идея объединения восточных православных церквей под покровительством русской церкви возникла благодаря деятельности архимандрита Порфирия, посетившего Египет от лица русского правительства и Св. Синода, а также в силу натянутости отношений между коптским патриархом и египетским правительством в тот период.

«Причина разрыва с православной церковью заключается в догматическом разногласии», – такими представлялись причины отпадения коптов от Вселенского Православия, такими их видел Порфирий Успенский и видятся сейчас. Но вот, познакомившись поближе с вероучением коптской церкви, архимандрит Порфирий обнаруживает, что копты, равно как и другие монофизиты, прекрасно осведомлены о единогласном исповедании и изречении святыми отцами двух естеств во Христе и по соединении их, и сами исповедуют то же самое учение, и удивляются и сожалеют, когда слышат, что им приписывается та ересь, которую они проклинали [5]. Затем, при исследовании символов веры, вводимых для паствы собственной церкви коптскими патриархами (Шенути, патриарха Мины II (958–976 гг.) уже после Халкидонского

собора, преосвященный Порфирий нашел подтверждение словам Кирилла Александрийского о соединении двух естеств Христа в одно без изменения их свойств.

Все эти находки ставили под сомнение принадлежность коптов, равно как и других единоверных им народов Ближнего Востока, к тому классическому монофизическому вероисповеданию, которое отражено в трудах Православных святителей V–VII вв. и в «Деяниях Вселенских соборов». Эти открытия побудили преосвященного Порфирия во время второй его поездки на Восток в 1858 г. заявить представителям коптского духовенства о том, что православные вместе с коптами имеют один символ веры, а различия в учении о Лице Богочеловека находятся в букве, а не смысле его [6].

Возглавивший тогда коптскую церковь патриарх Кирилл IV (1854–1861 гг.) и Александрийский православный патриарх Каллиник (1859–1861 гг.) не без влияния преосвященного Порфирия в 1861 г. согласились осуществить союз обеих церквей. Отрицание в коптских источниках того факта, что инициатива о покровительстве России исходила именно от лица коптских иерархов, объяснялось опасением коптской церкви устанавливать международные связи, что, естественно, могло вызвать недовольство египетских властей и повлечь за собой разлад в церковно-государственных отношениях. С другой стороны, само время определило начало вовлечения церкви в общественно-политическую жизнь Египта. Во взаимоотношениях коптской церкви с русской православной имела одна особенность: в отличие от других монофизитских церквей, которые соблюдали с русской определенную дистанцию, коптская церковь действительно хотела этого сближения. Во многом такому стремлению способствовал тот факт, что Россия не вела на Ближнем Востоке и в Египте, в частности, активной религиозной политики, чем снискала благосклонность восточных христиан. Католическая же и протестантская религиозные миссии стремились расколоть коптскую общину, что, естественно, провоцировало рост недоверия к этим церквям, мешавшего сближению с ними.

Деятельность коптской церкви, направленная на сближение с Россией в XIX в., отразила общее стремление коптской церкви к независимости от государства в принятии решений, в том числе и об установлении международных контактов и межцерковных связей. Египетские власти были не готовы принять заявление церкви о своей социально-политической самостоятельности, что и привело к гибели коптского патриарха Кирилла IV и

длительному перерыву в отношениях между коптской и русской церквями. Взаимоотношения между двумя церквями были возобновлены лишь по окончании Второй мировой войны, когда православный митрополит Неврокопский Георгий вступил в переписку и прения с Коптскими патриархом Юсабом II и другими коптскими иерархами. Юсаб II со вниманием отнесся к вопросу о сближении с православной церковью и создал особый совет для изучения этой проблемы. Тогда же митрополит Георгий написал труд под названием «Союз коптской церкви с православной», в котором впервые было выдвинуто утверждение, что папа Диоскор I был осужден Халкидонским собором как еретик не за вопросы и разногласия в вероучении, а за нежелание явиться в Халкидон для оправдания.

Послания с выражением любви и предложением установить сотрудничество и единство направляли коптам и Всеправославное совещание Святой Горы в 1930-ом году, и Вселенская патриархия (Константинополь) в 1951 г. в связи с 1500-летием IV Вселенского собора, и другие Всеправославные совещания. Совещание глав древних восточных церквей в Аддис-Абебе в 1965 г. и заседание межправославного богословского совета по диалогу с древними восточными церквями в 1971 г. там же продемонстрировали решимость обеих сторон в продолжении дела сближения.

Подписанные соглашения между православными и монофизитскими церквями в 1980–1990-х гг. признали, что коптская церковь по догматике, богослужению и устройству очень близка русской православной церкви и живет той же духовной жизнью. Однако монофизиты по-прежнему не признают четыре последних Вселенских Собора, по-прежнему настаивают на своих собственных мнениях. Все это вызвало бурную реакцию со стороны православных христиан, которые усматривали в этом попытку пересмотреть положения Вселенского собора и объединиться с монофизитами, не дожидаясь от них покаяния. В противодействие принятым соглашениям по монофизитам Иерусалимский и Московский патриархат высказал решительное несогласие с порядком проведения диалога. После чего православные иерархи призвали к осторожности в поиске правильного пути преобразования богословского диалога, который, сохраняя неиспорченной православную веру, предоставил бы возможность безболезненного возвращения в нее монофизитов.

Современная жизнь коптской церкви ведет свое развитие в двух основных направлениях. В первых, стремясь приобрести международный

церковный авторитет, коптский патриарх старается исправить то, что было осуждено (предано анафеме) католической и византийской церквями. Огромное количество христологических, теологических дебатов и конференций с католиками, нехалкедонянами и православными ясно свидетельствует о желании коптов полно и недвусмысленно считаться православными христианами во всем христианском мире. Во-вторых, миссионерские усилия коптов в Африке, которые привели к открытию коптских церквей по всей Африке и религиозное рассеяние во второй половине XX в., ознаменовавшееся образованием коптских диаспор в европейских странах, — все это вывело коптскую общину с национального уровня на уровень международный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамед-заде И.Н. Религиозный фактор и международный имидж Египта. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/31-03-04.html>.
2. Meinardus Otto F.A. "Two Thousand Years of Coptic Christianity, Cairo, 2000.
3. Shenouda III. Pope "Christianity and Politics" Addendum 2, 2004, <http://www.sis.gov.eg/online/coptic/html/tcopt6.htm>
4. The Egyptian Christian Diaspora and the External Lobby, in "Egyptian government openly discriminates the Christians of Egypt", 2004, www.copts.net/detail.asp?id=79
5. Архимандрит Порфирий (Успенский). Вероучение, богослужение, чиноположение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов). СПб., 1856.
6. Корнилов А.П. «Вопрос о воссоединении Коптской Церкви с Православием», http://anthropology.ru/ru/texts/kornilov/treastj01_01.html